

Читая Чехова...

Обаятельный талант

Чехов... Его имя дорого каждому советскому человеку, всему прогрессивному человечеству. И сегодня его маленькие рассказы, его лирические драмы волнуют нас, побуждают думать о важных жизненных вопросах, воспитывают в нас ненависть к пошлости, лжи, к несправедливому общественному строю, основанному на эксплуатации человека человеком.

Чехов начал свой творческий путь в годы, когда реакция стремилась «подморозить» Россию, когда смелое, незапятнанное слово, сатира, бичующая коренные недостатки общества, изгонялись со страниц печати. Во множестве расплодилось тогда журнальчишки, самые названия которых говорили об их легковесности — «Осколки», «Стрелки», «Развлечение». Но, начав печататься в этих изданиях, Чехов создал произведения, недостижимо высоко поднимавшиеся над всей этой беззубой и поверхностной юмористикой.

Он пишет рассказ «Унтер Пришибеев». Герой рассказа считает своим долгом не допустить никакого проявления самостоятельности в деревне, где он живет. Крестьяне вечером, вместо того, чтобы ложиться спать, сидят с огнем, разговаривают, смеются. А над кем смеются? Не над властями ли? Записать и донести куда следует!

Царская цензура, мотивируя первоначальное запрещение рассказа, отмечала, что «в нем близины уродливые общественные формы, явившиеся вследствие усиленного наблюдения полиции». Реакционный допотопический строй неминуемо порождает таких «сверхштатных» бюрократов. Образ, нарисованный Чеховым, стал символом всей полицейской системы царского самодержавия.

Чехов не уставал разоблачать насилие, совершаемое господствующими классами над народом. Через 11 лет после «Унтера Пришибеева» он создает свою знаменитую «Палату № 6». Великий художник изобразил провинциальную больницу и жестокие порядки в ней, насилие, ежедневно совершаемое над людьми. Значение рассказа выходило далеко за рамки, ограничивающие его действие. Чехов показал, что в полицейском государстве даже учреждения, созданные в самых, казалось бы, гуманных целях, неизбежно становятся звеньями в общей цепи насилия, тюрьмой. Недаром уже в первых строках рассказа Чехов подчеркивает особенное сходство больничных и тюремных построек.

Когда художник рисует обобщенный образ, он раскрывает перед нами жизнь общества, ее движущие силы так глубоко, как это иногда не могут сделать десятки исследований. Этим образом, этим картинам суждено жить долгие годы, и люди учатся по ним распознавать действительность.

Читаешь о высказываниях зарубежных проданных журналистов, меняющих свои мнения в зависимости от полученных из некоей заокеанской столицы очередных указаний, и вспоминаешь чеховского «Хамелеона», полицейского надзирателя Очумелова. Следить за тем, как универ-

ситеты неких государств, призванные по своему уставу служить гуманным целям, превращаются в цитадели поборников войны, как из них изгоняются и подвер-

А. П. Чехов и А. М. Горький.
(Лта. 1900 г.)

гаются травле все свободомыслящие люди, — и вспоминаешь чеховскую «Палату № 6».

Горький писал о Чехове: «Его врагом была пошлость, он всю жизнь боролся с ней, ее он осмеивал и ее изображал бесстрастным острым пером, умея найти плесень пошлости даже там, где с первого взгляда, казалось, все устроено очень хорошо, удобно, даже — с блеском».

Чехов приходит к выводу, что пошлость присуща всей буржуазной культуре, составляет ее неотъемлемую, вездущую черту. В рассказе «Бабье царство» он изображает адвоката Лысевича, который проповедует, что надо «смаковать жизнь, а легкий разврат есть соус жизни». Соответственно Лысевич и в литературе ценит, главным образом, такие чувства, как «демоническое сладострастие». Чехов писал о буржуазной литературе: «Цель романа: убаюкать буржуазию в ее золотых снах... Буржуазия очень любит так называемые «положительные» типы и романы с благополучными концами, так как они успокаивают ее на мысли, что можно и капитал наживать и невинность соблюдать, быть зверем и в то же время счастливым».

Чехов прививает своему читателю умение бороться с растлевающим влиянием буржуазной культуры, с паразитизмом, пошлостью, ложью, как бы искусно замаскированы они ни были.

В своих повестях, особенно — в «Моей жизни», «Мужиках», «В овраге» — Чехов вынес беспощадный приговор капиталистическому строю: «Крепостного права нет, зато растет капитализм. И в самый разгар освободительных идей, так же, как во времена Ватты, большинство кор-

мит, одевает и защищает меньшинство, оставаясь само голодным, раздетым и беззащитным. Такой порядок прекрасно уживается с какими угодно веяниями и течениями, потому что искусство порабощения тоже культивируется постепенно».

Поэтому задача писателя, как ее понимает Чехов, заключается в том, чтобы бороться против этого «искусства порабощения». С молодых лет Чехов ставит свой талант на службу делу освобождения трудящегося человека. Он стремится помочь этому человеку «выдавливать из себя по каплям раба» и почувствовать, что «в его жилах течет уже не рабочая кровь, а настоящая человеческая».

Для этого трудящийся человек должен «воспитать» себя, работать над собой, не удовлетворяться эгоистическим личным счастьем, если оно добыто ценой страданий народа. «Воспитанные» люди «облеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом»... Читая Чехова, учишься вдумываться в жизнь, видеть, как тяжела повседневная борьба за существование, которую ведут в буржуазном обществе миллионы простых людей, как много драм и трагедий разыгрывается под покровом обывательной жизни. «Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочной жизни...», — писал М. Горький.

Феодално-буржуазному кругу с его ложью, пошлостью, насилием, презрением к народу, Чехов противопоставляет мир людей труда. Труд дает человеку силу, делает его и окружающий мир прекрасными.

Один из самых обаятельных образов, нарисованных Чеховым, — образ Дымова из рассказа «Попрыгунья». Дымов скромный, талантливый человек, он без усталости трудится и обещает стать выдающимся ученым. И тут Чехов с потрясающей силой показывает, что весь уклад жизни буржуазного общества враждебно творческому началу в жизни простого, скромного человека: Дымов гибнет непризнанным, даже жена не замечает его истинного величия.

Вот это величие и стремится раскрыть Чехов. Он твердо верит в силу народа, в его талантливость и энергию. Проезжая по Сибири на Сахалин, он думает о героизме простых переселенцев, о том, какие хорошие люди живут в ямских избах. Эта твердая вера поддерживает Чехова в самые тяжелые минуты. И поэтому даже в тех произведениях, где он изображает, казалось бы, беспросветную нужду народных масс, слышна нота бодрости, как это впервые отметил М. Горький.

Горячая вера в народ, в его светлое будущее, кровная связь с ним, любовь к Родине, гений подлинно народного художника делают Чехова близким и понятным миллионам простых людей, стремящихся к мирной, счастливой жизни и борющихся против всего пошлого, лживого, отжившего, что несет с собой и чем дышит на них старый, отживающий мир.

Б. ИСАЕВ.

Русская классическая литература необычайно богата большими и шедрыми талантами. Но даже и при таком богатстве наш читатель, в числе нескольких самых дорогих его сердцу имен художников слова, непременно назовет имя Антона Павловича Чехова.

Во всей мировой литературе немного найдется писателей такого обаятельного таланта, такого душевного благородства, такой открытости сердца всем человеческим радостям и горестям, такой чуткости ко всяческой фальши.

В русской литературе, по характеру своего дарования, он ближе всего к Пушкину. Лев Толстой говорил: «Чехов — это Пушкин в прозе. Вот как в стихах Пушкина каждый может найти что-нибудь такое, что он пережил и сам, так и в рассказах Чехова»...

Своим творчеством Чехов завершил лучшие традиции русского критического реализма. Новаторскую сущность его творчества хорошо понимал Лев Толстой, но раз повторявший, что после Чехова писать по-старому уже нельзя. И глубоко символична дружба Чехова с последним из гигантов литературы XIX века Львом Толстым и великим зачинателем новой, пролетарской литературы Максимом Горьким. Он был как бы связующим звеном между ними, как между двумя эпохами.

Внук крепостного, сын мещанина, он, по собственному признанию, по капле выдавливал из себя раба, и всеми силами души ненавидел те жестокие условия жизни, которые мешают человеку проявить свои лучшие качества, обнаружить красоту и богатство души. Устами одного из своих героев он заявлял: «Человеку нужно не три аршина земли, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа».

Учитель жизни

В дни Великой Отечественной войны мне пришлось участвовать в боях за освобождение Таганрога. Как сейчас ясно для детства, ховившую перед наступлением по рукам бойцов. «Штыки наперевес, пехотинцы!» — гласило воззвание командования. — Освободим от фашистской нечисти город азовских рыбаков, родина великого писателя нашей земли Антона Павловича Чехова!»

И нам казалось, что в рядах атакующих бойцов, рядом с нами незримо присутствует гениальный мастер литературы. Ведь в его бессмертных произведе-

Выросший и сформировавшийся в условиях мрачайшей реакции восьмидесятих годов, он пронес через всю свою жизнь и деятельность мечту о человеке, в котором «должно быть все прекрасно...»

Чехов ушел из жизни накануне первой русской революции. Он не видел еще сил, которые могут изменить жизнь народа, но он был глубоко убежден в необходимости и возможности этого изменения.

Тончайший художник, влюбленный в свою страну и в свой народ, Чехов видел все безобразное и уродливое тогдашней действительности. Но даже самые мрачные картины, нарисованные Чеховым, не подавляют читателя, не оставляют его без перспективы. Как ни стараются унтер Пришибеев и учитель Великов пресечь и запретить непонятное им и потому пугающее их движение жизни, они бессильны и потому смешны. В конце концов они сами становятся жертвами своих нелепых идей, своей боязни живой жизни.

И в этом уже сказывается жизнеутверждение Чехова, его величайший оптимизм. А этот оптимизм увеличивался с каждым новым произведением возмужавшего Чехова. Мечта о справедливом социальном строе, о красивой жизни все больше и больше захватывает героев чеховских рассказов и пьес и под конец она уже звучит как лейтмотив. Доктор Астров в пьесе «Дядя Ваня», поручик Тузенбах в пьесе «Три сестры», студент Трофимов в пьесе «Вишневый сад», художник Саша в рассказе «Невеста» и многие, многие другие живут верой в скорое торжество разумного, справедливого и прекрасного начала жизни.

Чехов понимает, что полнота человеческого счастья возможна будет только после того, как коренным образом изменятся социальные условия, когда не ста-

нет бездельников-господ и завалявшихся непосильным трудом рабов. Об этом с большой внутренней убежденностью говорит художник в рассказе «Дом с мезонином». Свободный и разумный труд — святая святых для Чехова и для его любимых героев. Он является непременным условием человеческого счастья.

«Я не видел человека, который чувствовал бы значение труда, как основания культуры, так глубоко и всесторонне, как Антон Павлович», — говорил Горький. Чехов с большой любовью рисует скромных и на первый взгляд незаметных тружеников, без громких фраз делающих свое дело. В этом отношении очень типичен доктор в рассказе «Попрыгунья».

Особое место в творчестве Чехова занимает русская природа. Как мастер пейзажа, он немного соперников имеет в мировой литературе. У него природа, говоря словами Тютчева, «не слепок, не бездушный лик», — «в ней есть душа, в ней есть свобода, в ней есть любовь, в ней есть язык». И Чехов, как никто другой, понимал язык родной природы. Изображение природы у него опять-таки сливается с мечтой о красивой жизни. В «Трех сестрах» он пишет: «Какие красивые деревья и, в сущности, какая должна быть около них красивая жизнь».

Во всем, что писал Чехов о России, в каждой его строчке, в каждом слове звучит сыновья любовь и гордость, вера в великое будущее своего народа. Именно этим он близок и дорог нам, именно поэтому его имя стоит для нас в ряду самых любимых имен.

Советский народ всегда будет гордиться Чеховым, великим художником слова, чьи произведения внесли неоценимый вклад в художественную сокровищницу человечества.

Н. РЫЛЕНКОВ.

Мечта его сбылась

В старое время мне, простой крестьянской девочке, не удалось получить никакого образования. Только в советское время я научилась читать и писать.

С какой большой радостью я взялась тогда за книгу! Каждую свободную минуту проводила за чтением. Среди книг, которые я прочитала, были рассказы и повести Антона Павловича Чехова. Некоторые из них я читала давным-давно, но до сих пор помню, о чем в них рассказывается. Вот как живой предо мной встает великий писатель, забытый деревенский мальчик Ванька Жуков. Вижу как качает детскую колыбель тринадцатилетняя девочка Варька, запуганная и забитая,

как клонит свою уставшую голову, как засыпает от усталости мертвым сном. И много, много других рассказов Чехова запомнилось мне до сих пор. Правятся они мне тем, что в них описывается жизнь простых, маленьких людей, какими были мы в то время сами. Бился человек, как в каких-то сетях, искал выхода, мечтал о лучшей жизни. Так было тогда и со мной.

Я сейчас нередко перечитываю рассказы Антона Павловича. В моей личной библиотечке, которую собираю вот уже несколько лет, есть и его замечательные книги. Читаю их и думаю: как жаль, что Антон Павлович не дожид до нынешних

дней, каких бы хороших и интересных людей нашел он в нашей современной жизни! Девочки, подобные Варьке из рассказа «Спать хочется», учатся в школах, техникумах и институтах. Светлая и широкая дорога открылась перед мальчишками такими, как Ванька Жуков. Исчезли из нашей действительности унтеры пришибеевы и подобные им типы, какими была богата старая царская Россия. Новые, хорошие люди выросли на нашей земле, люди, о каких мечтал в свое время Антон Павлович Чехов.

А. ХРАБРОВА,
колхозница сельхозартели «15 лет Октября», Гжатского района.

Великий русский писатель

В мечтах героев Чехова будущее общество вырисовывалось как социальный строй, в котором нет места ни власти господ, ни покорности рабов, ни парази-

тизм, а в естественных, обычных условиях ее окружающей и определяющей общественной среды — таков вечный принцип чеховской поэтики.

вующей прогрессивной культуры и культуры социалистического общества. Гордый патриот своей страны, умный и верный сын русского народа, Чехов всем

ниях, Чехов создавал произведения, недостижимо высоко поднимающиеся над всей этой беззубой и поверхностной юмористикой.

Он пишет рассказ «Унтер Пришибеев». Герой рассказа считает своим долгом не допускать никакого проявления самостоятельности в деревне, где он живет. Крестьяне вечером, вместо того, чтобы ложиться спать, сидят с огнем, разговаривают, смеются. А над кем смеются? Не над властями ли? Записать и донести куда следует!

Царская цензура, мотивируя первоначальное запрещение рассказа, отмечала, что «в нем описаны уродливые общественные формы, явившиеся вследствие усиленного наблюдения полиции». Реакционный деспотический строй неминуемо породил таких «сверхштатных» бюрократов. Образ, нарицательный Чеховым, стал символом всей полицейской системы царского самодержавия.

Чехов не устал разоблачать насилие, совершаемое господствующими классами над народом. Через 11 лет после «Унтера Пришибеева» он создает свою знаменитую «Палату № 6». Великий художник изобразил провинциальную больницу и жестокие порядки в ней, насилие, ежедневно совершаемое над людьми. Значение рассказа вышло далеко за рамки, ограничивающие его действие. Чехов показал, что в полицейском государстве даже учреждения, созданные в самых, казалось бы, гуманных целях, неизбежно становятся звеньями в общей цепи насилия, тюрьмой. Недаром уже в первых строках рассказа Чехов подчеркивает особенное сходство больничных и тюремных построек.

Когда художник рисует обобщенный образ, он раскрывает перед нами жизнь общества, ее движущие силы так глубоко, как это иногда не могут сделать десятки исследований. Эти образы, этим картинкам суждено жить долгие годы, и люди учатся по ним распознавать действительность.

Читаешь о высказываниях зарубежных продажных журналистов, меняющих свои мнения в зависимости от полученных из какой-либо столицы очередных указаний, и вспоминаешь чеховского «Хамелеона», полицейского надзирателя Очумелова. Следить за тем, как универ-

А. П. Чехов и А. М. Горький. (Ялта. 1900 г.)

суются травле все свободомыслящие люди, — и вспоминаешь чеховскую «Палату № 6».

Горький писал о Чехове: «Его врагом была пошлость, он всю жизнь боролся с ней, ее он осмеивал и ее изображал бесстрастным острым пером, умея найти песенку пошлости даже там, где с первого взгляда, казалось, все устроено очень хорошо, удобно, даже — с блеском».

Чехов приходит к выводу, что пошлость присуща всей буржуазной культуре, составляет ее неотъемлемую, вечную черту. В рассказе «Ваше царство» он изображает адвоката Лысевича, который проповедует, что надо «смаковать жизнь, а легкий разврат есть союз жизни». Соответственно Лысевич и в литературе ценит, главным образом, такие чувства, как «демоническое сладострастие». Чехов писал о буржуазной литературе: «Цель романа: ублажать буржуазию в ее золотых снах... Буржуазия очень любит так называемые «положительные» типы и романы с благополучными концами, так как они успокаивают ее на мысли, что можно и капитал наживать и невинность соблюдать, быть зверем и в то же время счастливым».

Чехов прививает своему читателю умение бороться с растлевающим влиянием буржуазной культуры, с паразитизмом, пошлостью, ложью, как бы искусно замаскированы они ни были.

В своих повестях, особенно — в «Моей жизни», «Мужиках», «В овраге» — Чехов вынес беспощадный приговор капиталистическому строю: «Крепостного права нет, зато растет капитализм. И в самый разгар освободительных идей, так же, как во времена Батыя, большинство кор-

довлетворяется эгоистическим личным счастьем, если оно добыто ценой страданий народа. «Воспитанные» люди «болеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом»... Читая Чехова, учишься вдумываться в жизнь, видеть, как тяжела повседневная борьба за существование, которую ведут в буржуазном обществе миллионы простых людей, как много драм и трагедий разыгрывается под покровом обыденной жизни. «Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочей жизни...», — писал М. Горький.

Феодално-буржуазному кругу с его ложью, пошлостью, насилием, презрением к народу, Чехов противопоставляет мир людей труда. Труд дает человеку силу, делает его и окружающий мир прекрасным.

Один из самых оубаельных образов, нарисованных Чеховым, — образ Дымова из рассказа «Попрыгунья». Дымов скромный, талантливым человеком, он бы устал трудиться и обещает стать выдающимся ученым. И тут Чехов с потрясающей силой показывает, что весь уклад жизни буржуазного общества враждебен творческому началу в жизни простого, скромного человека: Дымов гибнет непризнанным, даже жена не замечает его истинного величия.

Вот это величие и стремится раскрыть Чехов. Он твердо верит в силу народа, в его талантливость и энергию. Преследуя в Сибири на Сахалин, он думает о героизме простых переселенцев, о том, какие хорошие люди живут в ямских избах. Эта твердая вера поддерживает Чехова в самые тяжелые минуты. И поэтому даже в тех произведениях, где он изображает, казалось бы, бесперспективную нужду народных масс, слышна нота бодрости, как это впервые отметил М. Горький.

Горячая вера в народ, в его светлое будущее, кровная связь с ним, любовь к Родине, гений подлинно народного художника делают Чехова близким и понятным миллионам простых людей, стремящихся к мирной, счастливой жизни и борющихся против всего пошлого, живого, отжившего, что несет с собой и чем дышит на них старый, отживающий мир.

Б. ИСАЕВ.

Чехов понимал, что после Чехова писать по-старому уже нельзя. И глубоко символична дружба Чехова с последним из гигантов литературы XIX века Львом Толстым и великим начинателем новой, пролетарской литературы Максимом Горьким. Он был как бы связующим звеном между ними, как между двумя эпохами.

Внук крепостного, сын мещанина, он, по собственному признанию, по капле выдавливал из себя раба, и всеми силами души ненавидел те жестокие условия жизни, которые мешают человеку проявить свои лучшие качества, обнаружить красоту и богатство души. Устами одного из своих героев он заявлял: «Человеку нужно не три аршина земли, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа».

Учитель жизни

В дни Великой Отечественной войны мне пришлось участвовать в боях за освобождение Татарога. Как сейчас помню листовку, ходившую перед наступлением по рукам бойцов. «Штыки наперевес, пехотинцы! — гласило воззвание командования. — Освободим от фашистской нечисти город азовских рыбаков, родную великого писателя нашей земли Антона Павловича Чехова!»

И нам казалось, что в рядах атакующих бойцов, рядом с нами незримо присутствует гениальный мастер литературы. Ведь в его бессмертных произведе-

и в этом уже сказывается жизнеутверждение Чехова, его величайший оптимизм. А этот оптимизм увеличивался с каждым новым произведением возмужавшего Чехова. Мечта о справедливом социальном строе, о красивой жизни все больше и больше захватывает героев чеховских рассказов и пьес и под конец она уже звучит как лейтмотив. Доктор Астров в пьесе «Дядя Ваня», поручик Тузенбах в пьесе «Три сестры», студент Трофимов в пьесе «Вишневый сад», художник Саша в рассказе «Невеста» и многие, многие другие живут верой в скорое торжество разумного, справедливого и прекрасного начала жизни.

Чехов понимает, что полнота человеческого счастья возможна будет только после того, как коренным образом изменятся социальные условия, когда не ста-

ниях, согретых огромной любовью к простым людям, звучала, как звучала она в наших сердцах, глубочайшая ненависть к миру насилия, звериной жестокости, бескультурья, наиболее омерзительным воплощением которого явился фашизм.

Чеховым я зачитывалась еще со школьной скамьи. На всю жизнь, помогая лучше разобраться в окружающей действительности, в людях, запомнились мне бесчисленные живые образы его произведений. Красные томки собрания сочинений великого писателя — и сейчас мои настоящие книги.

Мечта его сблась

В старое время мне, простой крестьянской девочке, не удалось получить никакого образования. Только в советское время я научилась читать и писать.

С какой большой радостью я взялась тогда за книгу! Каждую свободную минуту проводила за чтением. Среди книг, которые я прочитала, были рассказы и повести Антона Павловича Чехова. Некоторые из них я читала давным-давно, но до сих пор помню, о чем в них рассказывается. Вот как живой предо мной встает простой, забытый деревенский мальчик Ванька Жуков. Вижу как качает детскую колыбель тринадцатилетняя девочка Варька, запуганная и забытая,

как клонит свою усталую голову, как засыпает от усталости мертвым сном. И много, много других рассказов Чехова запомнилось мне до сих пор. Правятся они мне тем, что в них описывается жизнь простых, маленьких людей, какими были мы в то время сами. Был человек, как в каких-то сетях, искал выхода, мечтал о лучшей жизни. Так было тогда и со мной.

Я сейчас нередко перечитываю рассказы Антона Павловича. В моей личной библиотеке, которую собираю вот уже несколько лет, есть и его замечательные книги. Читаю их и думаю: как жаль, что Антон Павлович не дождался нынешних

дней, каких бы хороших и интересных людей нашел он в нашей современной жизни! Девочки, подобные Варьке из рассказа «Спать хочется», учатся в школах, техникумах и институтах. Светлая и широкая дорога открылась перед мальчишками такими, как Ванька Жуков. Исчезли из нашей действительности унтеры пришибеевы и подобные им типы, какими была богата старая царская Россия. Новые, хорошие люди выросли на нашей земле, люди, о каких мечтал в свое время Антон Павлович Чехов.

А. ХРАБРОВА,
колхозница сельхозартели «15 лет Октября», Гжатского района.

Советский народ всегда будет гордиться Чеховым, великим художником слова, чьи произведения внесли неоценимый вклад в художественную сокровищницу человечества.

Н. РЫЛЕНКОВ.

С. СЕНОКОСОВ,
рабочий СмолГЭС.

Великий русский писатель

Антон Павлович Чехов (1860—1904 г.г.) начал свою творческую деятельность в глущую пору реакции 80-х годов. В ту пору в борьбе с разгулом мракобесия возникали и росли новые силы освободительного движения. Именно в эту эпоху, — писал В. И. Ленин, — всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мировоззрения» (Соч., т. 10, стр. 230).

Под воздействием освободительного движения Чехов, преодолевая тенденции обществу, либерализма, проникнулся благородными идеями демократизма, сознательного служения народным интересам. Примерно в 1886 году в творчестве Чехова наступает перелом, и его произведения характеризуются все большим и большим вниманием к актуальным социальным темам, углублением реализма, новаторскими поисками. В 90-ые и последующие годы Чехов сформировался в крупнейшего писателя-демократа, поистине могучего и исключительного по своеобразию художественного дарования. Он великолепно понимал свое назначение как писателя. «Я, — сказал он устами Тригорина из пьесы «Чайка», — люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем».

В обстановке, предшествовавшей революции 1905 года, сформировались две основные прогрессивные позиции, противостоящие старому миру: общедемократическая и пролетарская или социалистическая. Общедемократическая позиция являлась выражением борьбы всего народа, всех его более или менее прогрессивных сил против самодержавного, помещичьего строя, борьбы за буржуазно-демократический строй. Социалистическая позиция выражала интерес рабочего класса, который, возглавляя движение всего народа за буржуазно-демократиче-

скую революцию, вел в то же время борьбу с буржуазией за социалистическую революцию, за социалистическое устройство общества.

В общественно-политической борьбе предреволюционных лет Чехов стоял на социалистической, а на общедемократической позиции, что определяло и его силу и его слабость.

Отвечая на запросы текущей жизни, великий писатель разрабатывал самые разнообразные проблемы, глубоко волевовавшие его современников. По широте тематического диапазона ему нет равного в литературе критического реализма.

Мастер удивительно тонкой, как бы ажурной словесной выпивки лирико-психологических состояний, он развернул перед читателями длинную галерею различных представителей паразитического, экономического и духовно распадающегося дворянства («Цветы запоздалые», «В усадьбе», «Вишневый сад»). Резкими мазками он заклеймил отравленную суть цинически хищной буржуазии («Масла», «Кулачье гнездо», «Три года», «В овраге», образ Лопахина в пьесе «Вишневый сад»). С поистине потрясающей силой объективности, искусно применяя средства сатирического гротеска и гривного сарказма, рисовал он парскую бюрократию, торжество ее хамского эгоизма, самодовольной пошлости, тупости и ничтожности («Не в духе», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре», образ профессора Серебрякова в пьесе «Дядя Ваня»). Испытывая сложные ощущения ненависти, горечи и обиды, с грустной, горькой улыбкой ленил Чехов галерею портретов образованных, интеллигентных людей, погруженных в тине бытвой пошлости, стяжательства, карьеризма, праздности и лени («Либерал», «Галант», «Ионыч», «Три сестры»). С глубоким сердечным состраданием воспроизводил он безысходность крестьянства, задавленного побо-

рами власти, удушаемого жестокой эксплуатацией дворянства и буржуазии («Темнота», «Злоумышленник», «Ванька», «Новая дача», «Мужики»). Исполненный подлинно-гуманного, истинно человеческого сочувствия, писатель передавал чужую боль, ничем не отвратимые душевные муки, подавляемый крик сердца и полную бесперспективность умных, тонко и глубоко чувствующих даровитых людей, находящихся в западне мертвящих условий скучной, глупой, неслесной и ненавистной им жизни («Палата № 6», образ Астрова и Войничца из пьесы «Дядя Ваня», «Три сестры»). С удивительным изяществом, мягко, ласково, нежными акварельными красками раскрывал он красоту человеческой души и, в особенности, обаяние юности, подлой неестественных жизненных сил, гуманных порывов, светлых упований на неизяснимое счастье, неизбывной тоски по идеалу и пленительных мечтаний о лучшем, о прекрасном будущем (образ Нины Заречной из пьесы «Чайка», Ирины из пьесы «Три сестры», Ани из пьесы «Вишневый сад»). С чувством радостной надежды и гордости рисовал Чехов тех, кто рвался из трясины общественного застоя, обращая свою волю на борьбу с мраком, насилием и произволом («Учитель словесности», «Невеста», образ Трофимова из пьесы «Вишневый сад»).

Во всех основных своих рассказах, повестях и пьесах гениальный писатель говорил о том, что дальше жить так, как жили в ту пору люди, — нельзя. Не соглашаясь с устройством современного ему дворянско-буржуазного эксплуататорского общества, Чехов уносился в своих думах к будущему. Эти мечты писателя придали его творчеству своеобразную окраску.

Недовольные своим существованием и условиями окружающего их мира, положительные герои произведений Чехова мечтают о жизни грядущих поколений.

В мечтах героев Чехова будущее общество вырисовывалось как социальный строй, в котором нет места ни власти господ, ни покорности рабов, ни паразитизму меньшинства, ни изнурительному труду большинства, где — люди, поделив между собой труд и умножив его достижениями техники, получают возможность широчайшего проявления всех своих творческих возможностей и способностей.

Чеховские герои по-разному мыслят о сроках наступления новой жизни и средствах ее приближения. Если доктор Астров («Дядя Ваня») допускал возможность счастливой жизни не меньше чем через тысячу лет, то Вершинин («Три сестры») уверял, что жизнь на земле будет невообразимо прекрасной, изумительной через двести, триста лет, а Королеву («Случай из практики») казалось, что «хорошая будет жизнь лет через пятьдесят». Еще более оптимистически смотрел на приближение новой жизни Тузенбах. «Пришло время, — говорит он, — надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку. Я буду работать, а через какие-нибудь 25—30 лет работать будет уже каждый человек». Драма «Три сестры», одним из героев которой является Тузенбах, была поставлена и напечатана в 1901 году, и его слова, за которыми стоит Чехов, оказались пророческими.

Продолжая лучшие традиции литературы критического реализма, углубляя и совершенствуя их, Чехов стремился к тому, чтобы в его произведениях полностью властвовала жизненная правда, неприкрашенная, во всей ее будничности, общности, повседневности. Он решительно отказался от той поэтики, которая основывалась на воспроизведении «людей и анекдот», т. е. чем-либо выдающихся личностей, изолированных от общества и противопоставленных ему. Утверждение красоты в повседневности, в том, что встречается на каждом шагу, показ обычной личности не особняком,

не вне массы, а в естественных, обычных условиях ее окружающей и определяющей общественной среды — таков великий принцип чеховской поэтики.

Возводя прозу жизни в чистое золото поэзии, творчество Чехова привлекает читателей и зрителей не только актуальными, впечатляющим, будничным содержанием, но и великодушным искусством своей неповторимой формы. А. М. Горький, восхитившись стилистическим мастерством Чехова, писал: «Как стилист, Чехов недостижим, и будущей истории литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов».

Стремясь воспринести во всей истинности и сложности серую, скучную, томительно-тягучую жизнь в условиях самодержавно-капиталистического гнета, показывая, как здесь прозябали, покрывались пылью, отравлялись гнилыми испарениями жизненной пошлости, задыхались, зачленились и гибли даже многие лучшие люди, Чехов исчерпал возможности критического реализма до конца. Непредоимое значение Чехова в том, что он вместе с Л. Н. Толстым завершил критический реализм.

Пластически наглядные образы творчества Чехова переносят нас в прошлое, и мы становимся как бы непосредственными свидетелями давно прошедших событий. В сложных связях перед нами проходит вереница глубоко типических характеров, разнообразных по социальной принадлежности, по идейному, морально-психологическому и культурному облику. Произведения гениального писателя, полные огромной любви к родине и народу, неиссякаемого оптимизма, страстного влечения к будущему и твердой веры в приход этого будущего, переливаются с нашей современностью и выполняют большую социально-воспитательную роль. Разоблачая врагов народа, В. И. Ленин и И. В. Сталин не раз обращались к глубоко типическим образам чеховских произведений.

Творчество Чехова — одно из ярчайших свидетельств живой связи предшест-

вующей прогрессивной культуры и культуры социалистического общества. Горячий патриот своей страны, умный и верный сын русского народа, Чехов всем своим творчеством выступал против эксплуатации человека человеком, против деспотизма, эгоизма, пошлости, косности, бескультурья. Он вел энергичную борьбу за новую жизнь, в которой полноправными хозяевами должны стать труд, просвещение и наука. И вот почему, вспоминая самых выдающихся представителей великой русской нации, И. В. Сталин в докладе «24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» назвал и Чехова.

Будучи глубоко национальным по своей сущности, творчество Чехова в то же время является международным. Чехов один из тех русских писателей, которые своим гением поднимали и поднимают уровень всей мировой культуры. Могучее влияние его творчества распространилось по всему миру. Новаторство Чехова и в прозе и в драме благородно признано народами всех стран. Благоприятное влияние Чехова испытали на себе английский писатель Бернард Шоу, выдающийся деятель китайской литературы Лу-Синь и многие другие зарубежные писатели. Произведения Чехова пользуются огромной популярностью в Китае, они издаются во всех странах народной демократии.

15 июля нынешнего года все прогрессивное человечество, вспоминая Чехова, объединяется в едином стремлении к миру, творческому труду, к счастливой, ничем не омраченной жизни. Так Чехов своим бессмертным творчеством вносит неоценимый вклад в дело мира.

Чехов вошел в нашу жизнь, он сделался нашей гордостью и славой, он соединил себя с советским народом навеки. И потому, говоря словами поэта Тютчева, сказанными о Пушкине, его

«...как первую любовь,
Россия сердце не забудет!».

Проф. А. РЕВЯКИН.